

Вячеслав Малых

Ами с острова Фуга

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вячеслав Сергеевич Малых

Ами с острова Фуга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62239627

SelfPub; 2020

Аннотация

Мне нужно рассказать об этом, пока я ещё жив. О воплощении духов, об ужасе в дебрях филиппинских гор, о моей Ами... Хотя бы вам, хотя бы здесь. Лучше посчитать всё это выдумкой, чем не узнать вовсе. И если однажды во сне, в бреду или под наркозом вам явятся белые детишки с розового облака и станут что-то предлагать... Вы будете предупреждены. Содержит нецензурную брань.

– Христос воскрес из мертвых, – донёсся бубнящий гул из кособокой церкви на окраине Москвы, – смертью смерть поправ...

«И сушим во гробех живот даровав», – мысленно допел я. Одиннадцать лет в церкви не был, а до сих пор подхватываю знакомые с детства слова пасхального тропаря.

К чёрту тропарь, к чёрту церковь. Как я молился тогда, чтобы бесплотная тварь, называемая богом, не забирала отца и мать! Рак – у обоих. И умерли почти в один день. Почти как в сказке. Почти. Никто не спас. Почему бы всеблагодарному творцу не услышать мольбы девятнадцатилетнего призванника? Нет, Он слушать не захотел. Забрал обоих. И потом ещё измывался в военной части, избивал в закутке хозблока, поливал мочой, ломал о башку стулья... Не сам, конечно, но руками «сослуживцев». Тупых мудаков с прыщами, гниющими в сыром климате грёбаного Сахалина.

Ладно, что уж там... Сам не святой. У них там – Пасха, а у нас – спиритический сеанс.

Колокольный звон разгремелся, и я украдкой, точно почувяв чей-то взгляд, свернул в подворотню, взбежал на ступеньки облупленного крыльца. Квартира 67, домофон. Первый гудок не успел пронять, как дверь открыли. Ждут своих.

В прихожей сбрасываю мокрые ботинки, в сырых носках шлёпаю по стёртому линолеуму. Бабушка Елена, как всегда до противного приветливая, розовой ручкой толкает в пле-

чо: я последний, все уже собрались. Ведь понимаю, что для неё это – бизнес, что её даже не Еленой зовут, а Светланой Ивановной. Елена – это в честь Блаватской или Рерих, уж не знаю... И всё равно мурашки по коже от этой её тёплой ладошки, от полупоклона седой головы, от слащавой улыбочки, раздвинутой двумя выпирающими, как у кролика, резцами. Как будто я на священнодействие пришёл, как будто – в первый раз.

В затемнённой комнате тихо и душно, точно вместо воздуха – вата. Пахнет сандаловыми свечами, женским дезодорантом Драй и мокрыми ногами. Винтажная лампа даже не высвечивает узора на обоях и цвета плотных штор. Лица пяти человек за круглым столом озарены холодным светом, отчего кажутся синюшными. Князь Максим бормочет начальную молитву, его острые усы подрагивают, будто в усмешке. Сухой голос летает по комнате, пылинками оседает в ушах. Поминаются воздушные духи, индийские цари и зачем-то Богородица. Князь Максим – медиум со стажем, ему семьдесят пять лет, на нём красное кимоно и колпак со звёздами. Бутафория, конечно... Но я знаю, что он не шарлатан.

Беззвучно киваю собравшимся, ловлю испуганные взгляды клиентов – мужчины и женщины средних лет. Новички, сразу видно. Перед каждым стоит кружка с чаем и вазочка с шоколадным печеньем. Их должны были предупредить, что будет съёмка, так что я на них внимания не обращаю.

Ещё две женщины – бывалые. Натая и Алейя. И кто им

эти имена подсказал? Зимуют в индийских Гималаях, летом ездят по русским монастырям. Странно, что их оттуда ещё пинками не гонят... На сеансе они для антуража, ничего стоящего сами не умеют.

Я надеваю на лоб гоупрошку, включаю запись, ставлю штатив с камерой так, чтобы все присутствующие попали в кадр. В полумраке качество будет не ахти, но зрителям на ютубе лучше и не надо. Повышает достоверность, так сказать... Проверяю микрофон, настройка на объёмный звук. Шумы в Саундфордже подчищу. И не все шумы удалять надо.

Мой стул – рядом с Князем. Я сажусь и беру его за руку, другой рукой подхватываю ледяную, потную ладонь клиентки. Волнуется, верит...

Князь Максим говорит:

– Властью воздушных магистров призываем душу усопшей рабы Божьей...

– Ларисы, – сипло, после мгновенного замешательства, говорят клиенты.

– Отроковица прожила...

– Пять лет.

– И в муках скончалась от...

– Пневмонии. Очаговой, двусторонней.

– Мы хотим спросить отроковицу...

Клиенты переглядываются.

Мои глаза привыкли к полутьме, я вижу: на женщине чёр-

ный пиджачок поверх клетчатого строгого платья, будто она шахматную доску вокруг себя обернула. Бухгалтер, наверное. Мужчина в джинсах и поношенном свитере с оленями, рыжая бородёнка топорщится из-под ворота, усы растут прямо из ноздрей. Похож на лауреата Грушинского фестиваля. Сторож или алкаш. Нет, у алкаша на спиритический сеанс денег не хватит. Может, препод из третьесортного вуза.

– Ну... – сипло тянет бухгалтерша. – Как ей там живётся... Всё ли у неё хорошо...

– Что она видит там, – прокуренным голоском добавляет препод. – Есть ли этот... ну... тот свет...

Князь Максим качает головой, не любит он таких вопросов. Все какую-нибудь чушь спрашивают, и обязательно про «тот свет». Князь давно знает, что никакой там не свет...

– Начнём, – сказал он важным, кряхтящим басом, и потная ручка бухгалтерши стиснула мои пальцы. Ох уж эти потные ручки... Дилетанты, одно слово.

Князь Максим начал медленно вращать головой, поскрипывая позвонками, и вдруг уронил затылок на спинку бархатного кресла. Блеснули кроличьи резцы бабушки Елены.

Тишина. Только за окном чавкали по лужам чьи-то сапоги. Помигивали сандаловые свечки. Подчинившись общему напряжению, я невольно затаил дыхание и чуял только запах мокрых ног, осевший в носоглотке. Неплохо, оказывается, сочетаются благовония с потными носками...

– Богородице Дево, радуйся, – заверещал Князь Максим,

и холодок пробежал у меня по спине. В транс старец впадал всегда с молитвой.

Потная рука бухгалтерши, будто кошачья лапа, выпустила ногти, и они впились мне в ладонь. Я стерпел. Когда Князь в трансе, лучше не дёргаться...

– Мама... – пропищал медиум не своим голоском. – Тут прохладненько...

– Ларисонька, – по слогам протянула бухгалтерша. В её голосе звенела такая ледяная жуть, что я почувствовал, как расслабляются мышцы у меня между ног. – Девочка моя... Это ты?

– Я, мамочка, – фальцетиком ответил Князь, и я на всякий случай напряг промежность. Надо было заглянуть для профилактики в туалет...

– Как ты... там, доченька?

– Хорошо, мамочка. Мы живём на облаке, у нас белые личики и синие пальчики. Тут свежоо... Как когда папочка на балконе курил и дверку не закрывал...

– Я говорила, ты её до пневмонии довёл, – рывкнула бухгалтерша на мужа. У того брови выгнулись дугой и коснулись вихрастой чёлки.

– Нет, не папочка. Это меня чёртики к себе позвали.

Я не в первый раз был на сеансе, но тут и сам дал слабинку: едва не выпустил скользкую руку бухгалтерши, когда она вся задрожала на своём стуле. Князь Максим тоже задрожал, и я понял: сеанс будет удачным. Может, насобираю тысяч пять

просмотров на ютубе.

– Ааа... гхэ! – встрепенулся Князь. Из ноздри его протянулась длинная белая сопля.

– Гхэ! – кашлянул он снова, и сопля отвисла до груди, потом изогнулась буквой С. Вторая сопля вылезла из другой ноздри, обе они слабо светились.

– Ёптваю... – выдохнул препод и разжал пальцы.

– Держи руку-то, иначе всё пропадёт, – тихо проревела бабушка Елена. – Прервёте сеанс – деньги не возвернём...

Две светящиеся сопли переплелись, уплотнились. К ним потекла из носа вязкая муть, и из этой беловатой слизи возникло круглое детское личико с задраннным носиком, с большими навывкате глазами.

– Аах! – коротко взвизгнула бухгалтерша.

– Мамочка, – гнусавым голоском сказал Князь. – Ты только не волнуйся, мне тут хорошо.

– Хорошо – и ладно, – звякнул зубами препод. – Хорошо – и слава Богу... А как вы там кушаете, досыта? Не обижают никто?

– Досыта кушаем, папочка, никто не обижают, – пропищал Князь. – Мы и сейчас кушаем.

Минутная тишина. Детский портретик замерцал под носом у Князя.

– А чего вы там... сейчас... кушаете? – диковато пробормотал бородач.

Личико свернулось в узел, из носа у Князя потянулись но-

вые сопли, и всё уплотнялись, сияли ярче.

– Сейчас мы... мамочку кушаем.

Я глянул на бухгалтершу. У неё из уголка рта ползла тёмная струйка, глаза округлились и блестели мерцанием свечей.

– У ребяток синие язычки, белые личики, – сипленько зудел Князь. – Мы на розовом облаке живём, мы все сейчас... мамочку кушаем.

Снова тишина.

Тихий стон донёсся от бухгалтерши, и тут же её шумно вырвало на стол чем-то чёрным.

Князь Максим открыл глаза, захлопал ресницами. Белые сопли втянусь к нему в нос.

– Всё, конец сеанса, – хрипло выдохнул он. – Пресвятая Богородице, помилуй. Благодарственные молитвы – и аминь.

2

Свет включили, я зажмурился. Когда снова посмотрел на стол, моргая от чёрных пятен на сетчатке, увидел небольшую лужу жёлчи и крови. Рука бухгалтерши выскользнула из моих пальцев, я вытер ладонь о джинсы. Женщина согнулась пополам, её снова натужно вырвало, на этот раз – просто жёлчью, прямо на шоколадное печенье. Подумает бабушка Елена в следующий раз, прежде чем клиентам угощение ставить...

– Марин, ты чего? – всполошился препод. – Хочешь, Фос-

фалюгеля дам? – И, обернувшись почему-то ко мне, извиняющимся тоном сказал: – Язва у неё, давно так не обострялась... Как бы не рак, не рак бы только...

Их выпроваживали долго, ждали, когда бухгалтерша Марина оклемается. Обострение хронических болезней – типичное дело во время сеанса. Бабушка Елена всех предупреждает, но никто, конечно, не прислушивается. Ладно хоть на этот раз без неотложки обошлось.

Бабушка Елена суетилась с тряпкой и не то молилась, не то матюгалась шёпотом.

Я подсел к Князю, подал ему стакан китайского чая. Заварка плавала по верху, но он только так и любит. Он выглядел уставшим, лицо казалось белее седых усов.

– Ничего я на этом треше не заработаю, – сказал я ему, вымученно улыбаясь. – Это шок-контент, такое вообще показывать нельзя. Дети ещё увидят. У меня рейтинг и так ниже плинтуса. Дворником, что ли, идти...

– На всё воля Божья, – пробормотал Князь.

– Да какая там воля... Гностики пишут: творец вселенной – садист и изверг. Вот и я так думаю. Можете называть меня гностиком, светлейший Князь.

– Светлейший – один только Бог.

Я пожал плечами. Будоражить уставшего Князя мне не хотелось. Он-то свой хлеб зарабатывает честно, хотя бабушка Елена и забирает себе половину. Крыса хитрая. Текст для рекламы-то я составлял...

– Это же экзоплазма, да? – поинтересовался я, чтобы перевести разговор. – То, что у Вас из носа вытекло?

– Что там ещё вытекло?

– Волокна белые. Сложились в портрет. Я не в первый раз на Ваших сеансах такое вижу.

– «Охотников за привидениями» пересмотрел ты, что ли, – проворчал он. – Экзоплазма, психоплазма, психосопли... Википедию читай меньше, умник.

– А я так смогу?

– Нет.

– Почему?

– Жертвовать надо.

– Я готов жертвовать. Я уже в Язу топиться пробовал, эм-чеэсники достали. Мне скучно. У меня ни работы, ни семьи. Тридцатник послезавтра, нах. Реально, светлейший Князь. Мне хоть в петлю.

– Перестань называть меня светлейшим. Это издевательски звучит. Хочешь, чтобы мы нормально общались, веди себя уважительно.

– Извините. Просто скажите...

– Просто... Знаешь, как всё не просто? – Он взял чашку и шумно отхлебнул. Зелёные листики зацепились за усы. Запах мокрых ног выветрился, пахло только сандаловым дымком, жёлчной рвотой и кислым дыханием Князя Максима.

– Не знаю. Расскажите.

– Думаешь, мы тут реальных призраков вопрошаем?

Большинство отвечающих – это сущности, которые отвечают от имени умершего. Их я и воплощаю с помощью этих соплей твоих, экзоплазмы... Может, бесы они, я не знаю. И охота тебе такое в голову впускать?

– Охота. Как научиться? Я уже до ручки дошёл. Ютуб-канал этот... всё осточертело. На ТНТ меня всё равно не пустят. Но интересно. Как это – воплотить привидение...

– Надо отдать что-то взамен. Со мною это произошло в больнице, лет было как тебе. Мне должны были вырезать аппендицит, под наркозом я лежал... и мнилось, что ко мне пришёл белый мальчик и предложил научить кое-чему... Я согласился. Он попросил мою почку, я снова согласился. Это легко соглашаться, когда ты в бреду лежишь на операционном столе. Когда я пришёл в себя, мне сказали, что аппендикс у меня был в порядке, а вот при вскрытии обнаружили рак почки и тут же вырезали её. Тогда, чтобы аппендикс достать, полностью вскрывали, не как сейчас. С мною много чего происходило в те дни... Я до операции был шарлатаном, советских кретинов легко обманывать, главное – ментам и кагэбэшникам не попадаться. А теперь... сам видел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.